

Не верь, бойся,
не проси...

Наталья

Преступные
— намерения —

АВТОТИП
ПЕРФОРМА

Наталья Перфилова

Не верь, не бойся, не проси...

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5825009

Перфилова Н. Не верь, не бойся, не проси...: роман.: ЗАО Издательство

Центрполиграф; Москва; 2013

ISBN 978-5-227-04240-8

Аннотация

Эгле Вэнскайте или Эле, как ее называли в России, было всего пятнадцать, когда погиб ее отец, и она осталась совсем одна. Девушку приютила добрая женщина Анна. Три года они дружно жили в Аниной однокомнатной квартире, пока не вернулся из заключения ее муж, наглый, ленивый и опасный человек. Очень скоро он сообразил, как можно использовать красивую, добрую, наивную подругу своей жены и «заработать» на этом большие деньги. С этого момента и начался для Эли настоящий кошмар...

Книга также выходила под названием "Уроки стриптиза".

Содержание

Часть первая

5

Конец ознакомительного фрагмента.

73

Наталья Перфилова

Не верь, не бойся, не проси...

© Н. Перфилова, 2013

© Художественное оформление серии ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2013

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2013

Часть первая

Не верь...

Аня дрожащей рукой протянула мне маленький засаленный листок бумаги. В ее темных бездонных глазах стояли слезы.

– Он приезжает, Эль... Я совсем скоро увижу своего любимого Сереженьку! – Она улыбнулась, и ее миленькое смуглое личико как будто озарилось мимолетным лучиком ласкового весеннего солнышка. – Вот увидишь, он такой славный! Наша жизнь теперь точно пойдет совсем-совсем по-новому...

– Ань... а ты ему про меня сказала? – робко спросила я, с опаской покосившись на неожиданное письмо.

– Конечно! – торопливо отозвалась Аня и смущенно отвела глаза. – Само собой, я уже давно рассказала Сергею о том, что ты живешь в нашей квартире...

– И что он сказал?... В смысле, как отреагировал на эту новость?

– Как отреагировал? – Она на мгновение замялась, а потом широко улыбнулась и ответила:

– Обрадовался, конечно! А как же еще!.. Да ты не сомневайся, глупенькая, и ничего не бойся. Сережка знаешь какой! Он добрый и щедрый. Он справедливый! – Аня пе-

речисляла достоинства своего мужа с таким энтузиазмом и преувеличенной убежденностью, что я поневоле стала сомневаться в ее словах. К тому же она как-то подозрительно покраснела и старательно избегала смотреть мне в глаза...

— Ань... а жить-то мы теперь как будем? У тебя ведь квартира совсем маленькая, и, когда твой муж вернется, я никак не смогу... Я буду мешать...

— Не говори глупостей, — решительно тряхнув кудрями, перебила Анна. — Как ты можешь помешать? Ты мне теперь как младшая сестренка, я так к тебе привязалась, просто ужас...

— Знаю, Ань. Я тоже тебя люблю как родную... — Я замаялась. — Но ведь комната и правда одна. Сергею точно не понравится, если кто-то постоянно будет торчать рядом и мешать общаться с женой, которую он столько времени не видел...

— Ты зря так переживаешь. — В глазах Ани снова появилось явное беспокойство. — Сережа очень добрый, он ни за что не станет сердиться. И потом, мы же постараемся что-нибудь придумать... — Она беспомощно захлопала ресницами, но через мгновение ее лицо озарилось улыбкой. — Все просто. Ты забыла, какая у нас с тобой огромная кухня? Ты запросто сможешь спать там...

— Но там негде...

— Сейчас негде! — с энтузиазмом начала развивать свою мысль Аня. — Но мы сделаем небольшую перестановку, и все

будет просто прекрасно. Смотри... вот этот сервант с парадной посудой в кухне совершенно не нужен. Мы перетащим его в комнату. Я, кстати, давно собиралась это сделать... Тогда освободится вот этот уголок, в него-то мы и пристроим твоё кресло-кровать. В кухне от этого станет свободнее и значительно уютнее, и ты совершенно не будешь мешать нам с Сережей... – Подруга смущенно улыбнулась и обняла меня за плечи. – Не расстраивайся, Эль. В жизни не бывает безвыходных ситуаций. Иногда, правда, бывает тяжело. И даже очень, но на смену черному всегда приходит светлое и радостное, поверь. Скоро и в твоей жизни все наладится. Ты умная девочка и способная, ты сможешь пробиться.

Я с благодарностью прижалась к Анне, на глаза навернулись слезы. С появлением в моей жизни этой маленькой, но мужественной и безгранично доброй женщины я и правда стала думать, что не все впереди так уж печально и безрадостно, как казалось вначале. Когда умер отец и те ужасные люди с его работы стали угрожать и делать гнусные намеки и предложения, я растерялась, потом испугалась... На смену страху пришло отчаяние. Когда на пороге квартиры появилась хозяйка и сообщила, что пора вносить следующий платеж или собирать вещи, я почувствовала, как земля уходит из-под ног. То ли от нервов, то ли от голода, ставшего в последние два месяца моим постоянным и практически единственным спутником, я потеряла равновесие и, как куль с мукой, обрушилась на пол прямо у ног маленькой черново-

лосой женщины.

Очнулась я уже на диване. Первое, что смогли выловить из окружающей зыбкой реальности глаза, был испуганный и встревоженный взгляд Анны.

– Милочка, что с тобой случилось? Ты помнишь, что потеряла сознание прямо там, в прихожей, рядом с открытой дверью на лестничную клетку?

Я слабо улыбнулась и кивнула.

– Не беспокойтесь, я не больна... – Я побоялась, что хозяйка, заподозрив что-то подобное, немедленно выставит меня на улицу. – Меня Эгле Вэнскайте зовут, а если по-вашему, то Эля. А Саулюс Вэнсус, который вам за квартиру платил, – мой папа. Вы не думайте, со мной все нормально... Я просто устала, ночью плохо спала. Сейчас я встану...

– О чем ты говоришь, девочка! – всполошилась Нюся. – Тебе ни в коем случае нельзя вставать, ты бледная, как самое настоящее привидение. Нужно немедленно врача вызвать... А для начала давай-ка выпьем крепкого кофе или хорошо заваренного чая с сахаром, он немного поднимет давление, и тебе сразу же станет лучше... – Она скинула плащ и торопливо направилась на кухню. Буквально через пару минут она снова появилась в дверях. Лицо ее выражало растерянность. – Скажи, а где у тебя сахар?.. Или хотя бы заварка...

– Все кончилось... – тихо отозвалась я и отвернулась к стене. Было стыдно за покатившиеся по щекам крупные слезы. Выглядело это так, будто я что-то выпрашиваю у этой

маленькой женщины, которой и так уже задолжала за квартиру, за которую должна была заплатить еще две недели назад. — Я сегодня еще не успела сходить в магазин...

— Но там же ничего нет! — изумленно перебила меня Анна. — Ни хлеба, ни круп... даже холодильник разморожен, и, похоже, уже довольно давно. Неудивительно, что при такой диете ты при первом же дуновении ветра в обморок грохнешься. Тебе, похоже, не доктор нужен, а тарелка супа да бутерброд с маслом, желательно потолще. Где твой безответственный отец, девочка? Он что, тебя совсем не кормит? — В голосе хозяйки появились возмущенные нотки.

— Он умер. — Я больше не могла сдерживать слезы и позорно разрыдалась, уткнувшись в подушку лицом.

— Но... Но как же... — растерялась женщина. — Он совсем недавно приезжал, привозил деньги за три месяца, извинился, что просрочил платеж...

— Ему долго зарплату не выплачивали, а как только дали, он сразу и побежал долги раздавать, — вытирая глаза, сказала я. — Почти все деньги раздал, совсем немного осталось... А через три дня погиб...

— Как это случилось? — Анна опустилась рядом со мной на диван и погладила по волосам.

— Несчастный случай. С крыши упал, когда какой-то провод тянул с чердака... Мне сказали, что он сам виноват был, не пристегнулся... Ну и у фирмы теперь полно проблем из-за папы...

– Я так понимаю, они ничем тебе не помогли? – сочувственно вздохнула женщина. – Хоть денег на похороны выделили?

Я отрицательно покачала головой:

– Нет. И зарплату не дали, даже в суд грозились подать. мол, неприятности у них из-за папы теперь и все такое... хорошо, я не успела потратить все, что папа принес, так что смогла его похоронить довольно прилично... И гроб нормальный был, и крест... Дядя Гриша, дворник наш, даже поминки устроил небольшие... Но это он сам уже, у меня бы не хватило больше... Мы и на девять дней с ним посидели, и на сорок он приходил... Хороший человек дядя Гриша. Он здорово помог с похоронами. И мужчин каких-то на вынос гроба за бесплатно пригласил, и могилу они же выкопали всего за бутылку водки...

– Бедняжка... – прошептала женщина. – И как же ты живешь все эти месяцы? Есть на что?

– Так я ведь не особенно много ем... – Я виновато посмотрела на Анну и вздохнула. – Вы не волнуйтесь, я из квартиры ничего не продавала, вы проверьте, честное слово, все на месте...

– Да что там продавать... – вздохнула Анна. – Так что же ты все-таки ешь?

– Ну, сначала на запасах держалась, папа всегда помногу всяких там круп, макарон покупал, чтобы не бегать постоянно с авоськами, да и дешевле оптом... Потом дядя Гриша

иной раз приносит кое-какую еду, когда не пьет по-черному... Подрабатываю еще иногда, ну, там лестницу мыла за уборщицу, когда она на неделю к родственникам на свадьбу уезжала, за детишками во дворе присматриваю... но это редко, как-то не слишком мне доверяют жители местные. Почему-то они решили, что мы с отцом не такие, как они, а уж когда папа умер, и вовсе стали меня сторониться... Я даже слышала, как меня пару раз бродяжкой называли...

– Да не похожа ты на бродяжку, – успокоила меня Анна и погладила по голове. – Обычная девочка, симпатичная, красивая даже. Тебе лет сколько? Ты в школу по возрасту должна бы ходить, насколько я понимаю...

– Я девятый класс заканчиваю... Экзамены у нас сейчас, один всего остался, думаю, сдам и его. Я не отличница, конечно, но в целом неплохо училась. А вообще мне уже почти шестнадцать, я просто немного позднее учиться начала, чем остальные. Папе пришлось срочно переехать, ему работу хорошую предложили, вот и сорвался, а я потеряла тогда год, пока удалось устроиться в новую школу...

– Если тебе шестнадцать, то у тебя паспорт уже есть, да? – осторожно спросила женщина. – Что после экзаменов делать планируешь?

– Паспорт у меня есть... – Я снова почувствовала себя не слишком уютно. – Мне его еще в Литве дали. У нас ведь паспорта с самого рождения выдают, только он просрочен... Папа как-то упустил, что нужно его менять. Потом заявле-

ние в посольство написал, там сказали, что просрочка большая, нужно штраф платить, тысячи три, кажется, и еще кучу всяких справок собрать из разных российских учреждений о том, что мы за это время не получили какого-нибудь другого, к примеру российского, гражданства, и еще других всяких кучу. А это сложно и долго. Заниматься папе некогда было, он все и откладывал на потом. Да и ехать в посольство нужно было лично, они здесь в России только в Москве и в Петербурге есть, а это далеко. Штраф-то все равно одинаковый, сколько ни просрочь, ну, в разумных пределах, конечно, вот он и не торопился особо. Но он все же начал заниматься этим вопросом. Мы уже решили, что как только он закончит этот последний объект и ему выплатят остаток денег, даже премию еще приличную обещали, так сразу поедем в Литву, в гости к бабушке. Там все заодно и оформим как положено. Но с выплатами все тянули, и строительство медленно двигалось: то одно не привезут, то другое, хозяин кричал постоянно на всех, как будто это строители виноваты, что материалов нет. Грозил премию урезать, а то и вовсе лишить за простои... а теперь вот... – На мои глаза навернулись предательские слезы. – Я ведь незаконно на территории России сейчас нахожусь, и уехать тоже не могу. Не на что, да и не к кому... Я в Литве тоже больше, чем на детский дом, рассчитывать не могу, да и то если повезет... Старенькая бабушка умерла полгода назад, так и не дождалась нас. А мы и не знали, папе только незадолго до его смерти сообщили,

что ее не стало... Он так расстроился, что не смог на похороны собственной матери попасть. А я так и вовсе бабушку не помню, маленькая была...

— А что, интересно, участковый обо всем этом думает? — поджав губы, поинтересовалась Анна. — Или он не в курсе, в каком бедственном положении ты оказалась после смерти отца?

— Он приходил... Заварку приносил, пирожные... — Я вздохнула. — Павел Сергеевич хороший человек, грех жаловаться. Мы долго с ним говорили... Мне кажется, он искренне желает мне добра. Дядя Гриша тоже обещал за мной присматривать... В общем, Павел Сергеевич разрешил мне остаться пока здесь, школу закончить, не стал в разные там инстанции сообщать...

— Но он же обязан был...

— Вот я и говорю, хороший он человек, рискует из-за меня... А если бы меня отсюда забрали, то, наверное, начали бы документы на высылку оформлять, ведь по всем юридическим нормам и законам о гражданстве я являюсь гражданкой Латвии... И в школу бы свою я ходить не смогла... А так у меня хоть аттестат нормальный будет... На днях шестнадцать исполнится, я уже смогу и работать полноценно, вот только документы... Павел Сергеевич обещал узнать, что можно сделать в моем случае, но ему сказали, что это сложно, что мы с папой просрочили все, что только можно... Теперь уж, говорит, лучше подождать, пока постарше стану, и

подать заявление на российское гражданство. А сейчас сомной никто даже связываться не станет, сразу в Литву отправят. В России и своих сирот беспризорных хватает...

– Ясно, – решительно сказала Анна. – Мы с тобой сейчас так поступим: я в магазин сбегаю, куплю кое-что, сварим с тобой супчик легкий, картошки с курицей потушим, а потом в спокойной и сытой обстановке обсудим, как жить дальше... Я ведь тоже к тебе сюда не просто так пришла... Я, честно говоря, очень рассчитывала на те деньги, которые твой отец должен был бы мне заплатить за следующие три месяца проживания... Меня с работы уволили, квартиру мужа, того и гляди, за какие-то его долги заберут... Очень может статься, что и мне тоже в самом ближайшем времени будет негде жить... и не на что...

– Вы не беспокойтесь, пожалуйста... – покраснев, засуетилась я. – Если нужно, я очень быстро освобожу вашу квартиру... я пока у дяди Гриши поживу, а как экзамен сдам, придумаю что-нибудь...

– Ой! Ну что ты такое говоришь! – испуганно замахала тоненькими ручками женщина. – Разве я позволю себе выгнать на улицу такого больного и беспомощного ребенка... Не говори глупостей. У меня не настолько бедственное положение, как ты могла подумать. Я, в отличие от тебя, работу всегда найду. С квартирой, конечно, сложнее, но тоже не смертельно, в конце концов, я всегда могу вернуться сюда, на свою собственную жилплощадь, не выгонишь, надеюсь, хо-

зайку законную? – Анна тепло улыбнулась и потрепала меня по щеке. – Короче, я вполне справлюсь со своими временными затруднениями. Ты сейчас лежи спокойно, я за курицей сбегая и вернусь...

Так мы с Аней стали жить вместе. Я привязалась к ней больше, чем к родной сестре, и даже иногда про себя называла любимой мамочкой. Она договорилась с участковым, инспекторами из соцзащиты, чтобы они оставили нас в покое и не дергали понапрасну. Когда проблемы с моим незаконным проживанием все-таки возникали, она что-то кому-то обещала, платила штрафы... Но в целом люди к моему положению относились с пониманием, с участковым мы даже, можно сказать, дружили, соседи тоже вроде не держали на нас с Аней зла. Постепенно я переросла ее почти на целую голову, но все равно Аня всегда оставалась непререкаемым авторитетом во всем. Почти три года все шло прекрасно, мы отлично ладили друг с другом, нам нравилась одна и та же еда, мы восхищались одними и теми же актерами, вместе плакали над фильмами и сериалами, грызли по вечерам семечки, смеялись, болтали обо всем на свете...

И вот теперь все это может измениться... Да что там измениться, сломаться и разрушиться до основания... Я всегда подсознательно боялась того дня, когда у совсем незнакомого, а потому непонятного и страшного мне Сергея, мужа Ани, закончится срок и он вернется домой... Последнее

время я со все большей тоской поглядывала на календарь и ждала этого рокового для меня дня. И вот он, кажется, настал...

– Не переживай и выброси из головы все те глупости, которые себе напридумывала! – словно угадав мои мысли, преувеличенно жизнерадостно сказала Анна. – Сережа добрый, веселый и очень отзывчивый человек. Немного взбалмошный, безответственный, но хороший, правда! Вот увидишь, с его возвращением наша жизнь станет только лучше...

– Конечно, Ань... Конечно. – Я чмокнула подругу в щеку и обняла за плечи. – Ты не думай, что я не радуюсь, не такая уж я эгоистка. Я же знаю, с каким нетерпением ты дожидалась возвращения мужа... Да и я ведь уже не та испуганная лопоухая девчонка, которую ты приютила и накормила три года назад. Посмотри на меня, я ведь уже самая настоящая женщина. Мне уже восемнадцать, и в крайнем случае я сама могу начать устраивать свою судьбу.

– Молчи уж, женщина! – рассмеялась Анна. – Уж позволь пока мне еще немного о тебе позаботиться. Ладно? Не лишай меня радости и счастья материнства. Сегодня я, кстати, встречаюсь с юристом, он обещал проконсультировать насчет того, как тебе в возможно более короткие сроки можно оформить российское гражданство. Не век же тебе жить без нормальных человеческих документов. Насколько я понимаю, с Литвой тебя ничего не связывает... Ну все, пока, я побежала, буду поздно. Ужин на твоей совести. – Она с

улыбкой выпорхнула за дверь.

Слова Нюси нисколько, если быть откровенной, меня не успокоили. Не то чтобы я не верила ее рассказам о муже... Скорее всего, Анюта была искренна. Она любила своего обожаемого Сережу и, возможно, не замечала многого из того, что прекрасно видели другие... По крайней мере, во дворе ни один человек не отзывался о Сергее Петровиче Ковалеве как о светлом и хоть каплю положительном персонаже... Намекали, что, пока его не арестовали за грабеж, он нередко колошматил Нюсю, да так, что бедняжке приходилось спасаться бегством и прятаться у сердобольных соседей. Он много пил, частенько дебоширил и совсем не любил работать... Ту-неядец, алкаш, изверг и проходимец – такие слова об Анином муже чаще всего приходилось слышать за порогом ее квартиры... Поэтому возвращения Сергея я ждала со страхом и невыразимой тоской, хоть и старалась немного успокоить себя тем, что люди далеко не всегда справедливы и честны, просто обстоятельства так сложились...

– Да ты самая настоящая красотка! – небрежно бросил Сергей. – Только пользоваться этим, похоже, еще совсем не научилась.

Я потупилась: неизвестно и непонятно, одобрение это или осуждение? Во всяком случае, разглядеть это в темных пронзительных глазах Аниного мужа было невозможно.

Да, знакомство наконец состоялось. Это произошло в пер-

вый же день освобождения Сергея. И не где-нибудь, а в шикарнейшем ресторане отеля West, куда захотел поехать Ковалев и куда всех нас привез на своей машине Георгий, или Жорж, как называли его Аня с мужем, самый первый и верный друг Сергея Ковалева. Нюся всю дорогу отчаянно волновалась:

– Ну послушай, Сереж, ну давайте выберем что-нибудь поскромнее... У нас, наверное, денег не хватит, чтобы расплатиться по счету. Ведь это же, ты просто не знаешь, чуть ли не самый дорогой ресторан города.

Но Сергей чувствовал себя вполне непринужденно. Он потрепал Нюсю по худенькой шейке:

– Не трусь, малышка. Теперь я с тобой, и тебе обеспечена королевская жизнь. Никаких забот, одни радости. У нас сегодня есть чем заплатить.

Он повернулся к Жоржу, крепенькому коротышке неопределенного возраста:

– Надеюсь, ты, Жорик, раздобыл к нашей встрече достаточно монет? Не оставишь же ты своего лучшего друга без праздничного обеда?

Георгий сделал широкий жест:

– Все, что тебе угодно, Серж! Сегодня твой день, гуляй, бабки есть... А завтра... завтра что подкинет Господь Бог.

И он расхохотался, откинувшись на спинку стула.

– Ну и отлично.

Сергей погрузился в изучение меню.

– Черт возьми, откуда мы там хлебали тюремную баланду, вы здесь на воле недурно питались, – объявил он довольно громко. Нюся испуганно взглянула на официанта, но тот даже бровью не повел. – До чего же мне опротивела тамошняя жратва! – Сергей, похоже, специально, с какой-то даже гордостью упирал на свое недавнее и, на мой взгляд, вовсе не завидное прошлое. – Ну уж сегодня я попирую, дорогуши мои...

Пока он и Жора заказывали обед, я смогла спокойно рассмотреть того, от кого будет теперь зависеть моя жизнь.

Сергей с первой же минуты поразил меня своей великолепной и небрежной самоуверенностью, непринужденной элегантностью и почти нескрываемым убеждением, что все в этом мире – все удовольствия, все радости жизни – существует только для него одного. Он сам не должен делать ничего, чтобы все это заработать и заслужить... Ну разве что пальцем пошевелить раз или два... Как только я в первый раз встретила с Ковалевым глазами, то сразу поняла: прежней нашей тихой и спокойной жизни с Анной пришел конец.

Сергей веселился вовсю. А вот Нюся была молчалива. Сегодня я едва узнавала ее. Аня вдруг будто стерлась, совершенно растворилась, затихла. Если и говорила, то иным, робким тоном и на Сергея тоже смотрела раболепно и восторженно.

Наклонившись к захмелевшему другу, Ковалев мечтательно улыбнулся:

– Эх, Жорик! Ну и жизнь у нас теперь начнется. Столько планов один другого интереснее, не знаю, с какого начать...

– Я бы на твоём месте переждал, – пожал плечами Георгий. – Менты наверняка положили на тебя глаз. Будут какое-то время приглядываться, что ты и где ты... Я бы переждал...

– Ерунда! – Сергей сделал широкий жест. – Не страшны мне никакие менты. Эти придурки не видят ничего дальше собственного носа. А мне некогда ждать! Жена Сергея Ковалева должна купаться в золоте! Не так ли, Нюся?

Ковалев так неожиданно и громко захохотал, что я вздрогнула.

– А твоя воспитанница – огонь-девчонка, – продолжал веселиться Сергей, опять обращаясь к Ане, – подает большие надежды. Ты только посмотри, Жора, на ее глазки, а ножки... блеск!

– Н-н-да, мадемуазель с будущим, – согласился тот. – И глазки такие... с огоньком.

– Да что вы такое говорите! Что ты болтаешь, Сергей! – заволновалась Аня, то бледнея, то краснея. – Какое будущее? Эля очень порядочная, воспитанная девочка. Она моя младшая сестренка, Сереж, и не надо ее обижать... Умоляю тебя.

Анна чуть не плакала, и я отчего-то остро презирала себя. Больше всего на свете мне хотелось в эту минуту выбежать из-за стола, бросить этот невыносимый обед, удрать куда глаза глядят.

– Да что ты, глупышка. Я же просто пошутил! – Сергей явно не хотел ссориться с женой. – Я пошутил, Эль! – обратился он ко мне. – Давай сюда свою ручку, и будем друзьями. Ну, девочка, я жду!

...Следующие два месяца пронеслись как во сне. Наши отношения с Нюсей, а потом и с ее мужем постепенно наладились, жизнь вошла в размеренную колею. Но к Сергею я не могла относиться как к другу. Я его боялась и старалась как можно меньше попадаться ему на глаза.

С самого возвращения из тюрьмы Ковалев и пальцем не пошевелил, чтобы найти работу. В первое время он еще лениво просматривал страницу с объявлениями «требуется» в газете «Из рук в руки», которую аккуратно подсовывала ему за ужином Аня, а теперь просто равнодушно отодвигал ее в сторону. Он где-то болтался до поздней ночи, сидел в пивнушке с Жорой и при этом еще похлопывал жену по худеньким плечикам, самодовольно приговаривая:

– Держись своего мужа, малышка. С таким мужем, как я, не пропадешь!

Или мимоходом бросал с самоуверенным видом:

– Зарабатывать гроши – это занятие для тупиц! Настоящие люди сразу загребают куш – и на всю жизнь! Не тушуйся, жена, скоро мы с тобой отправимся на белоснежном лайнере в великолепный круиз вокруг света, и ты будешь у меня ходить в платьях от Юдашкина или даже от Кардена.

Нам с Аней становилось очень тревожно, стоило ему только начать подобные разговоры. Можно было бы, конечно, принять их за обычный ни к чему не обязывающий треп не слишком молодого гуляки, но они все больше нас тревожили – уж больно часто возвращался к ним Сергей.

И еще беспокоили резкие перемены в отношении Сергея ко мне. После двухмесячного полнейшего равнодушия Ковалев вдруг начал проявлять к моей персоне живой интерес. Например, выпросил у меня, какие конфеты и пирожные я больше всего люблю, и постоянно стал приносить гостинцы.

Потом запретил мыть полы в магазине, куда меня с таким трудом устроила Аня.

– Но как же Аня? – неуверенно возразила я. – Она так старалась для меня, и потом, она же столько говорила мне, что очень важно иметь хоть какую-то постоянную работу...

– Можешь сказать ей, что я запретил тебе позорить фамилию Ковалевых, ползая по полу с грязной тряпкой в руках... И вообще, обязательное наличие работы – предрассудок. Особенно такой вшивой! В твоём возрасте всю жизнь нужно наслаждаться молодостью и красотой. Да если ты ещё пару месяцев поваландаешься в холодной воде с этой грязной тряпкой в руках, на своей будущей карьере и перспективах можешь поставить точку... А при таких формах, как у тебя, ты запросто найдёшь такой беспроектный вариант, который не только тебя, но и нас с Анютой обеспечит бабками до конца жизни. Ой, да не смотри ты на меня так, как буд-

то я монстр какой, – рассмеялся он, видя, как я испуганно вздрогнула при этих словах. – Шучу! Уж как-нибудь я сам смогу свою жизнь обеспечить. А ты мотай на ус-то, что умные люди говорят. Не будь лохушкой.

С одной стороны, его внезапная «искренняя» дружба не могла меня не радовать, особенно если учитывать, что в этих отношениях не было абсолютно ничего двусмысленного или неприличного. Вопреки активным пересудам и шушуканьям кумушек у подъезда, Сергей ни разу ни одним взглядом или жестом не показал, что имеет ко мне какие-то иные чувства, кроме чисто дружеских. Но, с другой стороны, мне делалось не по себе, когда он при всех вдруг начинал расхваливать мой ум, мою внешность, ловкость, ни с того ни с сего дарил дорогие вещи.

Сергей даже Жору заставил войти в эту дружбу, хоть тот особого рвения не выказывал. Как-то они уговорили меня прокатиться в деревню, где Жорику по наследству достался великолепный дом. В дороге было весело. Узнав о том, что когда-то давно (мне было лет двенадцать или тринадцать, не больше) друг отца, шофер, почти месяц учил меня вождению, Георгий тут же предложил мне сесть за руль своего «мицубиси». Я испугалась и начала активно отнекиваться, объясняя, что с тех пор прошло уже много времени и я давно позабыла уроки папиного друга. Но как только мои руки опустились на руль, а ноги почувствовали педали, я сразу все вспомнила и довольно лихо тронулась с места на пустынной

сельской дороге. Буквально минут через пять я чувствовала себя уже вполне уверенно и, окрыленная поощрением и одобрением мужчин, даже смогла разогнаться до скорости почти шестьдесят километров в час. Я отчаянно рулила почти всю дорогу до въезда в город и с сожалением уступила водительское место хозяину где-то за километр или полтора до поста ГАИ. Нам было так весело в тот день, что именно после этой поездки Георгий даже заговорил о том, что завидует Сергею. Искренне завидует, что у того завелась такая дочка – умница, красавица, с такими блестящими способностями...

– Я бы тоже хотел завести дочку. Только маленькую, чтобы она не помнила своей прежней жизни и считала меня своим настоящим папой... – с тех пор все чаще и чаще повторял он.

– Кто же тебе мешает? – спросила как-то Аня. – Поинтересуйся в государственных интернатах. Они сейчас охотно отдают детей на воспитание всем, кто заслуживает доверия.

Жорж пожал плечами и принужденно засмеялся:

– Во-первых, я не знаю, заслуживаю ли я доверия в глазах государства, а во-вторых, нужно для начала отыскать женщину, которая согласилась бы разделить со мной родительские любовь и обязанности... Жениться, одним словом, надо сначала, а то кто будет памперсы-то ребенку менять?

– У меня к тебе есть разговор. Важный и секретный... – тронул меня за плечо Ковалев. Мне показалось, что лицо его

при этом выглядело чуть ли не смущенным.

– Что-то случилось? – заволновалась я.

– Пока нет. Чего ты так всполошилась?.. – Сергей задумчиво посмотрел на меня, слегка замялся, а потом, будто решившись на что-то, сказал: – Пойдем выйдем... мне посоветоваться с тобой нужно об одном важном для меня... для всех нас деле. – Я настороженно кивнула. – Ань! Мы на лавочке во дворе с Элей покурим, пока вы тут с Жорой о детях беседуете. – Серж встал и потянул меня за рукав. – Кое-что насчет документов...

Во дворе, усевшись на край облупившейся хоккейной коробки, Ковалев достал из пачки сигарету и снова задумчиво, будто оценивающе, посмотрел на меня.

– Ты, Эля, стала для нас с Анютой почти как член семьи... То ли дочь, то ли сестренка младшая... – Я промолчала, не зная, что ответить на этот то ли укор, то ли комплимент с его стороны. – Но все же ты уж не обижайся, но ты нам ведь не родная... Не Ковалева, одним словом... Да не обижайся ты! – с досадой сказал он, заметив, как при этих его словах вспыхнули мои щеки и глаза мгновенно наполнились слезами. – Ты уже взрослая барышня и прекрасно понимаешь это и без моих слов, правда? – Я кивнула, стараясь загнать совершенно неуместные в данный момент слезы обратно. – Значит, ты не можешь не понимать и еще одной простой вещи: относись мы с Нюсей к тебе хоть немного хуже, ты бы

не жила в нашем доме... – Отбросив докуренную почти до основания сигарету, Ковалев слегка приобнял меня за плечи. – Ну, выше нос, малышка! Я ведь позвал тебя сюда вовсе не для того, чтобы укорить или как-то обидеть, вовсе нет... Напротив, я хочу попросить твоего совета, а возможно, даже и помощи... Как у самого близкого нам с женой человека... Ну, успокоилась? Готова слушать?

Я молча, не поднимая глаз, кивнула, разговор мне не нравился. Конечно, я понимала, что Сергей говорит совершенно нормальные и справедливые вещи, но сердце сжималось в предчувствии чего-то нехорошего.

– Я вчера говорил с Аней... – слегка печальным тоном продолжал между тем мой собеседник. – Да что вчера, я уже сто раз беседовал с ней на эту тему. Ты ведь в курсе, Эгле, что моя жена спит и видит, как бы ей стать матерью... – Я подняла глаза и удивленно посмотрела на Сергея. Желание Ани завести ребенка было мне известно уже давным-давно. Она не просто хотела этого, она мечтала и грезила родить малыша от своего горячо любимого мужа. А вот Сергей... Сергей категорически пресекал не только разговоры, а даже малейшие намеки на эту заметно раздражающую его тему. И вдруг сейчас он сам поднимает этот вопрос.

– Я знаю, конечно... – смутившись, пролепетала я. – Слышала... Каждая женщина... Но ведь это ваше с Аней дело. Я не хотела бы вмешиваться...

– Вот именно! – хмуро перебил меня Ковалев и снова по-

лез за сигаретой. – Вот именно... Каждая женщина мечтает стать мамочкой, а каждый мужчина хочет заиметь наследника... ну или наследницу, на худой конец. Даже когда наследовать нечего... Я прав? – Он неожиданно улыбнулся. Правда, улыбка у него вышла слегка печальная. – Но, к сожалению, не всем дано это счастье испытать... не все могут...

– Так ты хочешь сказать... – ахнула я и прижала ладонь к губам. Вот, значит, в чем дело! Вот почему Сергей всегда так заводится и злится, стоит только Нюсе завести речь о детях... У Ковалева просто-напросто не может быть детей?

– Вот именно, – внимательно глядя на кончик своей сигареты, подтвердил мою догадку он. – Детей у меня быть не может... Своих. Поэтому я и не возражал против того, чтобы ты продолжала жить в нашем доме, даже несмотря на тесноту и явные неудобства... Но ты, Эгле, вполне взрослая барышня, не сегодня завтра встретишь свою судьбу в виде прекрасного принца на белом коне, упорхнешь из нашего с Аней гнезда и думать забудешь о своей благотельнице...

– Да что ты такое говоришь, Сергей! – всплеснула я руками. – Как ты можешь подумать, что я смогу забыть...

– Это жизнь, девочка... – спокойно улыбнулся он. – Нормальная человеческая жизнь... Рано или поздно ты уйдешь. Да и я... Что греха таить, тебе прекрасно известен мой образ жизни и перспективы на будущее. Дай бог, если все в моих планах удастся и сложится по моему сценарию. – Он суеверно постучал по деревянной обшивке. – Но может ведь и по-

другому повернуться. Человек предполагает, а Бог располагает... И тогда наша маленькая Нюся снова останется одна...

– Я ее не оставляю, я буду каждый день ее навещать...

– Верю-верю... – с легкой досадой в голосе согласился Ковалев. – Но у меня тут родилась идея получше. Знаешь, кто меня на нее натолкнул? Жорка, с его нелепыми разговорами об усыновлении маленькой сиротки. Ему-то ребенка никто не отдаст, тут и думать не о чем, а вот мы с Аней могли бы попробовать...

– Ты это серьезно говоришь? – изумилась я. – Ты хочешь взять ребенка из приюта?

– А что ты так недоверчиво на меня смотришь? – слегка нервно поинтересовался он. – Что я, не человек, что ли? Ты что, не знаешь, как я Нюсю люблю? Да я для нее готов и не на такие жертвы пойти.

– Я знаю. – Мне стало даже как-то неудобно за свои недоверие и сомнения.

– В общем, я долго думал обо всем этом, сомневался... Но наконец решился. Я присмотрел подходящего ребенка... Девочку. И хотел бы, чтобы ты, как говорится, женским взглядом оценила и одобрила мой выбор. Все-таки решиться на такой шаг совсем не просто...

– Я так рада! – Я не удержалась и чмокнула Сержа в щеку. – Я даже не знала, какой ты... Какой ты на самом деле хороший человек! Что я должна делать?

– Не суетись, – слегка поморщился Сергей. – Пока нуж-

но только взглянуть на сиротку, и все... Ну, в крайнем случае познакомиться, узнать, что за характер у девочки... ну, там, что ей нравится, какие конфеты любит... Короче, не мне тебя учить, ты ведь в отношениях с детишками почти профессионалка, все соседи тебя в няньки с удовольствием приглашают... И Ане давай пока не будем ничего рассказывать. Вдруг ничего не получится, зачем вселять в ее душу напрасную надежду...

Видимо, Сергей и правда был настроен крайне решительно. Уже утром следующего дня мы втроем – я, Георгий и Серж, находящийся в каком-то нервном состоянии, – подъезжали к центральному городскому парку, где, как мне объяснили, было намечено первое официальное свидание ребенка с его будущим законным папашей. К моему удивлению, пока мы добрались до места, нервозность Сергея каким-то непостижимым образом перекинулась даже на обычно насмешливого и невозмутимого Жору. Он всю дорогу сосредоточенно молчал и выкурил за сорок минут чуть ли не полпачки своего любимого «Муратти». У меня же настроение, в отличие от двух друзей, было превосходное.

По дороге по настоянию Сергея мы заехали в игрушечный магазин.

– Может, не стоит сегодня за игрушками ехать? – недовольно пробурчал Георгий. – Для первого раза можно и так обойтись... Времени осталось не так много, а потом, мы ведь

не знаем, что нравится этой девчонке... – Он произнес последние слова настолько безразлично и холодно, что такое отношение к будущей дочке друга резануло мне слух...

– Не бурчи, Жорж! – тотчас отозвался Сергей, заметив, как невольно изменилось мое лицо. – Хочется, конечно, побыстрее на девочку посмотреть, но без подарков ехать как-то неприлично, даже первый раз... Ну а что может понравиться маленькой трехлетней барышне, я думаю, догадаться не сложно. Правда, Эль? Мы с Жорой полностью полагаемся на твое знание загадочной детской души.

– Значит, ей три годика? – отчего-то обрадовалась я. Не знаю почему, но сначала мне казалось, что Сергей вряд ли рискнет взять к себе в дом такого маленького ребенка и остановит свой выбор на девочке постарше, которая требует меньше внимания и заботы, не будет надоедать, плакать по ночам. – Это ведь здорово, тогда она действительно поверит, что вы с Аней и есть ее самые настоящие и родные папочка с мамочкой, сможет искренне полюбить вас, – сказала я.

– Вот именно! – многозначительно посмотрел Сергей на друга. – Но, между нами говоря, подарки и сладости в этом деле тоже не окажутся лишними, уж вы, друзья, поверьте моему опыту. – И он расхохотался, на мой взгляд, излишне жизнерадостно и поэтому не очень натурально. – Так что не ломайся, Жора, и гони свой автомобиль прямиком к вождьленному детскому раю.

К центральному входу парка мы подъехали почти в одиннадцать. Свободных мест на парковке почти не было, и Жора едва-едва успел втиснуть свой «мицубиси» между двумя не первой свежести «десятками», при этом грубо подрезав какой-то не слишком респектабельный «форд». Вволю побравившись с выскочившим из него возмущенным водителем, Жорж как будто слегка успокоился и даже повеселел.

– Ну что, друзья, пошли, что ли? Посмотрите, какую славную девчушку я выбрал себе в дочери, – скомандовал Сергей, и мы быстро двинулись по аллее к главной площади парка, где у фонтана и были назначены смотрины.

Вокруг фонтана теснились зеленые, под цвет окружающей листвы, деревянные скамейки, плотным кольцом опоясывая пространство, внутри которого веселой гурьбой носились возбужденные ребятишки. На лавочках, подставив лица ласковым солнечным лучам, сидели с книжками молодые мамы и нянечки, сосредоточенно вязали бабушки и, небрежно развалившись, читали газеты невозмутимые папашки. Мы заняли скамейку немного в отдалении, в тенистой аллее справа от фонтана.

– Ну, где твоя девочка? – нетерпеливо дернула я Сергея за рукав. – Показывай скорее, какая она?

– Кажется, ее еще нет у фонтана, – внимательно всматриваясь в веселящихся детей, пробормотал он.

– Да вон твоя красавица! – Жорж показал на аллею, противоположную той, по которой пришли мы. Я с удивлением

посмотрела на него. Вот хитрец, говорил, что ни разу до этого не видел девочку, а сам узнал ее раньше, чем взволнованный будущий папаша.

Мы дружно обернулись и уставились на очаровательную маленькую леди, одетую в нарядное, явно дорогое платье, независимо вышагивающую по аллее с огромной куклой в руках. Сзади, едва успевая за воспитанницей, прихрамывая шла высокая худощавая и прямая как палка пожилая женщина в очках. Я заметила, что няня несколько раз пыталась направить свою воспитанницу в гущу ребят у фонтана, но та упрямо шагала в одной ей понятном направлении. Достигнув небольшой лужайки вдали от ребят и лавочек, малышка опустила на траву куклу и начала что-то говорить няне, хмурая лобик и размахивая ручонками.

– Вот уж никогда бы не подумала, что дети в российских детских домах живут настолько шикарно. Одеваются в такие платья и гулять ходят в парк в сопровождении индивидуальной воспитательницы. – Меня, всю жизнь больше всего на свете боявшуюся приютов и детских домов, это открытие и правда порядком поразило. – Пожалуй, не в каждой даже состоятельной семье могут позволить себе такое...

– Конечно, – принужденно хохотнул Сергей. – Малышку и нарядили и привели сюда специально, чтобы в грязь лицом перед будущим родителем не ударить... А вообще ведь это не совсем обычный приют, как ты себе это представляешь. Этот дом совсем особенный. В него попадают не обычные

подкидыши с улицы. И взять оттуда ребенка ох как не просто... Это так называемый платный детский дом.

– Платный?! – еще больше поразилась я. – Совсем ты меня запутал, Сергей. Ну кто, скажи на милость, может платить за несчастных сирот? Ты что, не понимаешь, они и называются сиротами именно потому, что у них никого, абсолютно никого нет на всем белом свете. – Я слегка погрустнела, вспомнив свое собственное несчастье. – Если даже вдруг у малышей находятся родственники, да еще такие, что могут платить за шикарное содержание и игрушки, то не проще ли им взять ребенка себе...

– Не смейся, – отозвался напряженно молчавший до этого Жора. – Конечно, платить, особенно если бабок навалом, намного проще, чем брать неизвестно откуда взявшегося подкидыша и взваливать на свои плечи заботы о нем... Но тут дело совсем не в этом. За этих сирот никто не платит, вернее, платит, но один человек – хозяин приюта.

– Он что, такой добрый и отзывчивый человек, что не может пройти мимо несчастных, обиженных судьбой деток? – Я никак не могла понять, что имеет в виду Жорж.

– Ты что, совсем, что ли, еще глупая, Эль? – с удивлением посмотрел на меня Сергей, на секунду оторвав взгляд от происходившего на полянке. – Где это, интересно, ты видела таких дурачков, да еще и с карманами, полными бабок? Этот парень просто нашел стабильный, прибыльный бизнес и хорошо выполняет свое дело. Он вкладывает в ребенка опре-

деленную сумму, а получает потом приблизительно в два, а то и три-четыре раза больше. Теперь поняла?

– Так в этом приюте что, детьми торгуют, что ли?! – ахнула я и испуганно прикрыла ладошкой рот. – Но это же самое настоящее преступление, насколько я знаю...

– Не надо таких громких слов, – слегка поморщился, как от зубной боли, Ковалев. – Все бумаги у них в порядке, и действует дом на вполне законных основаниях. Здоровых и развитых брошенных детишек специально выискивают по всем приютам, больницам и родильным домам города и области. Самых перспективных ставят на довольствие. В этом заведении работают профессиональные и квалифицированные няни, психологи, врачи и воспитатели, и из несчастных подкидышей вырастают не дети, а настоящие конфетки. За ними на несколько лет вперед выстроилась очередь потенциальных родителей из всех развитых стран Европы и мира. Работают почти всегда под заказ, новые родители получают малыша определенного пола, возраста, цвета глаз и кожи. Естественно, директор предпочитает иметь дело с иностранцами, но и нашим изредка счастье перепадает. Вот и нам с Аней, к примеру, повезло. Какая-то пара из Голландии внезапно отказалась от контракта, то ли заболел кто, то ли обстоятельства личные изменились... я не в курсе особо, но я подсуетился и быстренько написал договор на себя. За свои деньги я получаю ребенка и весь пакет гарантий на будущее. Родословную, всякие справки от любых мыслимых врачей, за-

ключение психолога, ну и документы, конечно. Так что все законно, не тушуйся, Эгле.

— А откуда у тебя взялись такие деньги? — Я с сомнением посмотрела на Ковалева. — Насколько я понимаю, если в этом заведении все обстоит именно так, как ты говоришь, девочка должна обойтись тебе совсем не дешево... Почему просто не взять ребенка в нормальном приюте?.. Бесплатно...

— Еще бы! — нервно отозвался Серж. — Денег в это мероприятие вложено уже полно, и еще надо вкладывать и вкладывать. Я тут одно дельце провернул на днях, еще вон Жорка помочь обещал... В общем, это не твоя забота. Я уж как-нибудь разберусь, как решить эту проблему. К тому же скидку приличную хозяин приюта делает из-за этой истории с голландцами. А бесплатный сыр, девочка моя, бывает только в мышеловке, давно пора бы понять, не маленькая уже. В обычном приюте тебе такую крошку подсунут, что не обрадуешься потом... Если уж брать себе в дом ребенка, так хочется быть уверенным, что он не даун и не псих потомственный...

— Между прочим, и не дадут тебе в государственном доме ребенка на воспитание, — подал голос хмуро молчавший до этого Георгий. — Ты в их глазах бывший зэк. Личность ненадежная и аморальная... И вообще, хватит болтать, мы сюда не за этим вообще-то пришли. Давай, ты обещала, что сможешь ненавязчиво подкатить к девчонке, познакомиться...

— Так пойдемте вместе, чего вы боитесь? Все равно нужно

когда-то знакомиться...

– Только не сейчас, – испуганно замахал руками Ковалев. – Я еще подожду маленечко...

– И правильно, – поддержал друга Георгий. – Ты иди пока одна, Эль, узнай там, какой у малышки характер, что ей нравится... ну, ты понимаешь... И еще: няньке пока не стоит знать, что Серега тут поблизости находится. Не надо обнадеживать ни ребенка, ни руководство дома: вдруг девочка с папашей не понравятся друг другу, а денежки за услуги все равно платить придется. Так что предлагаю для начала разведать обстановку. Если что не так, просто тихо слиняем, и все, а так за выезд и услуги няньки придется сотню баксов отстегнуть...

– Вот именно, – согласно кивнул Ковалев. – Я деньги не рисую, между прочим, чтобы за каждую безделицу по три тысячи отваливать...

– Ну ладно, мне в принципе не трудно, я люблю с детьми заниматься. – Я пожала плечами и непринужденно зашагала по теплomu асфальту тротуара к тому месту, где расположились девочка и ее престарелая няня. Что-то во всей этой истории с усыновлением мне не нравилось. Не слышала я раньше о таких детских домах, вернее, слышать-то слышала, но как-то в основном в сводках криминальных новостей... Конечно, оттого, что я познакомлюсь с девочкой, хуже никому не станет, поговорю с ней, осмотрюсь, а там видно будет...

– Валь, ну Валя же, – еще издали услышала я капризный плачущий голос девочки. – Ну садись вот сюда со мной на травку. – Малышка присела на корточки и требовательно похлопала ладошкой по мягкой траве около себя. – Давай веночек сплетем, я хочу из цветочков на голову вено-ок... – Девочка уже почти рыдала.

– Аришенька, милая, я не умею венки плести, меня не учили этому в школе для нянечек...

– У-у-у-у-у-у! – продолжала плакать девочка. – Ты ничего не умеешь... Ты плохая, Валя, плохая... плохая... – Арина затопала по траве ножками, обутыми в симпатичные кожаные сандалии. – Я прикажу, чтобы тебя уволили, раз ты такая нехорошая и злая. Быстро садись со мной рядом, будешь одевать мою куклу...

– Я не могу рядом, Ариночка, – со страданием в голосе пыталась образумить ребенка няня. – Ты же знаешь, у меня ножка с самого утра болит. Мне даже стоять больно, девочка. Давай пойдем вон туда, к лавочкам, ты с ребятами поиграешь, а я ведь старенькая...

– Я не хочу, чтобы старенькая... – с новой силой зарыдала Арина. – Я хочу, чтобы играть... Я хочу веночек... – Из глаз малышки текли самые настоящие, крупные, как бусины, слезы.

«А девочка-то настоящая капризница, – невольно подумалось мне. – Намучается с ней Анюта, ох как намучается...»

– А какой бы ты веночек хотела? – спросила я, останавли-

ваясь напротив горько рыдающей девочки. — Какие цветочки тебе больше нравятся: белые, желтые, а может быть, красненькие?

— Я вон как у той девочки хочу, — хмуро отозвалась Арина. — А эта Валя глупая, ничего не умеет делать... — Малышка сердито посмотрела на няню.

— Ну зачем же ты так обижаешь свою няню? — с улыбкой поинтересовалась я. — Она ведь умеет много других, более важных и полезных вещей...

— Ну и пусть, мне все равно, — упрямо насупилась девочка. Пусть умеет. Все равно прикажу, чтобы ее прямо сегодня уволили. Она играть со мной совсем не хочет. А мне скучно...

— Ну, если дело только в венке, то я с удовольствием помогу тебе сплести его. Он будет еще красивей, чем у той девочки у фонтана. Идет?

— А ты что, правда умеешь веночки делать? — недоверчиво посмотрела на меня, почти что высохшими глазами Арина. — Правда-правда?

— Девушка, милая, — взмолилась няня, — не могли бы вы с девочкой поиграть с полчасика? Сколько лет работаю, ни разу мне еще такой капризный ребенок не попадался, хоть на самом деле увольняйся, ей-богу. Просто дни считаю до того, как заберут ее. Обещали увезти со дня на день... А сегодня с утра еще ревматизм прихватил, так вообще никакого спасу от ее упрямства нет. Мне бы на лавочку сесть, чтобы колено

успокоилось, я и так не спала из-за него всю ночь, а тут еще капризы, как назло...

– Вы идите, посидите, конечно, о чем речь... – искренне отозвалась я. – Не волнуйтесь, мы с Аришей прекрасно поладим, я ведь тоже иногда няней подрабатываю...

– Вот спасибо, девушка, я даже денег могу вам немного за помощь заплатить...

– Когда мы играть-то будем? – снова заканючила девочка, дергая за рукав теперь уже не няню, а меня. – Я сейчас опять плакать буду...

– Не надо плакать, милая. – Я опустила перед девочкой на корточки. – Значит, ты хочешь веночек из одуванчиков, как у той девочки? Давай тогда соберем для начала немного цветочков. А знаешь, почему эти желтые красавчики называются одуванчиками? – Девочка, с искренним удовольствием срывающая крупные желтые цветы, с интересом посмотрела на меня. – А просто, когда они долго-долго проживут и станут старенькими...

– Как Валя? – деловито поинтересовалась она.

– Ну приблизительно, – кивнула я, – то вот эти шикарные желтые волосики становятся беленькими и прозрачными...

– Ну точно как у Вали! – удовлетворенно сказала Арина.

– И разлетаются в стороны от малейшего дуновения ветерка, – продолжила я, видя, что девочка слушает с искренним любопытством.

– И он становится лысеньким? – искренне расхохоталась

девочка, посмотрев на яркий желтый цветок, зажатый в ее руке. – Значит, и Валя тоже станет скоро лысенькая?

– Нет, Валя, наверное, не станет... – немного растерялась от такой железной логики я.

Вдвоем мы с удовольствием сплели венки не только мне и Арине, но и даже кукле достался маленький симпатичный веночек. Достав из кармана предусмотрительно прихваченный с собой шарик с мыльными пузырями, я показала девочке, как запускать в небо пеструю армаду хрупких, переливающихся на солнце всеми цветами радуги шаров, и, пока она с интересом дула в трубку, я задумчиво посмотрела на дремлющую на лавочке возле раскидистого дерева Валью, потом посмотрела в тот конец аллеи, где, по-прежнему не решаясь подойти, сидели мои старшие товарищи. Веселая и непосредственная девчушка нравилась мне все больше, да и настроение у нее, похоже, явно улучшилось. Именно в этот момент у меня в голове и родилась «блестящая идея». Мне очень хотелось, чтобы эта история с удочерением Ариши удалась и Аня наконец-то стала по-настоящему счастлива. Она будет просто сумасшедшей матерью, подумала я. А вот Сергей... Отношение Ковалева к будущему отцовству мне не нравилось. Само собой, он хотел доставить удовольствие и радость своей жене, но было совершенно очевидно, что сам он вовсе не горел желанием привести в дом маленького ребенка... Я снова посмотрела на Сергея и Жору и поняла: если я сейчас не предприму каких-то решительных шагов, Ко-

валева запросто может отказаться и спокойно уйти из парка, забыв о своих обещаниях.

– А скажи-ка мне, Ариша, как, интересно, зовут твою нарядную куколку? Она выглядит как самая настоящая королева...

– Она не королева. Она принцесса, – не отрываясь от пузырей, важно ответила девочка. – Ей и платье Валя сшила совсем как в том мультфильме про льва... Ты смотрела про льва?

– Конечно! – храбро солгала я. – Очень интересный мультфильм. Ну а имя у нее есть?

– Не знаю... – растерянно посмотрела на меня девочка. – Наверное, ее Арина зовут... Я же Арина.

– Ну правильно, а раз вы обе Арины, значит, ты тоже принцесса, так?

– Так... – не совсем решительно, но все же кивнула она.

– А скажи мне, Арина, а у вас есть своя собственная свита, которая выполняет все ваши приказания и желания?.. У всех принцесс ведь должна быть свита.

– Да... кажется, в мультфильме была свита... – расстроилась малышка. – А у меня нет... И Валя тоже ничего выполнять не хочет... Может, ты нашей свитой будешь, а? – Позабыв о пузырях, Ариша с надеждой уставилась на меня.

– У меня есть идея получше, – заговорщическим тоном прошептала я. – Вон там, вон на лавочке сидят два моих хороших друга, думаю, они с удовольствием немного побудут

вашей свитой.

– Правда? А они согласятся?

– Конечно! – весело кивнула я. – Кто же откажется хоть немного побыть свитой таких прелестных принцесс, как вы? – И я, еще раз посмотрев на спящую няню, взяла девочку за руку и повела в тот конец аллеи, где меня нетерпеливо ожидали друзья.

Увидев перед собой нас с Ариной, Жорж чуть не поперхнулся от неожиданности.

– Какого черта ты притащила ее сюда? – возмущенно зашипел он, весь покрывшись красными пятнами. – Что нам с ней делать, скажи на милость?

– Я не к вам ее привела, я хочу, чтобы Сергей поближе познакомился с Аришей, увидел, какая она славная и милая...

– Дядя что, не хочет быть моей свитой? – немного испуганно спросила девочка и прижалась ко мне. – Он тоже старенький, как Валя, да? Тогда пойдем обратно на лужайку... мне здесь не нравится... – Арина потянула меня за руку по направлению к тому месту, где мирно дремала ее няня.

Я укоризненно посмотрела на Георгия.

– Конечно, дядя хочет быть твоей свитой, прекрасная королева, – наконец-то сказал тоже поначалу впавший в какой-то непонятный ступор Сергей. – Только он не умеет...

– Принцесса, – хмуро поправила девочка и посмотрела на Ариноного мужа с некоторым интересом. – А ты умеешь?

– Конечно! – обворожительно улыбнулся он. – Я прекрас-

но разбираюсь в том, как прислуживать маленьким очаровательным куколкам вроде тебя, радость моя. И дядя тоже сейчас быстренько начнет улыбаться...

Под пронзительным взглядом Сергея Жора смог выдавить на своем испуганном лице какое-то подобие слабой улыбки. Вообще их суматошное и нервное состояние меня удивило. Ну ладно Сергей. В самом деле, не каждый день мужчина вот так внезапно становится отцом... Хотя что именно так сильно волнует всегда невозмутимого и хладнокровного Ковалева, что у него даже мелкие капельки пота выступили на лбу, я никак не могла взять в толк. А уж трясущиеся руки Жоры, которые никак не могли зажечь сигарету, заставили мое сердце сжаться от нехорошего предчувствия.

– Мы, пожалуй, и правда вернемся к Вале. – Я решительно потянула девочку за руку и в тот же момент почувствовала на локте стальные пальцы Сергея.

– Куда ты, Эгле? – почти ласковым голосом спросил он. От этих тихих размеренных слов мне стало по-настоящему страшно. – Для начала я предлагаю моим очаровательным принцессам проследовать в карету, которую свита специально доставила сюда для них. – Натянуто улыбаясь, он сунул мне в руку ключи от Жориного потрепанного «мицубиси». Идите к машине, Жора, проводи... Что вы встали столбом? – едва не сорвался на крик он, видя нашу с Георгием растерянность. – Шевелитесь живее!

– Ты что, хочешь забрать Арину прямо сейчас? Вот так

неожиданно, никого не предупредив, не оформив никаких документов... – обалдела я. У меня внутри все похолодело.

– Я же сказал, что предупрежу нянюку, – раздраженно отозвался Сергей. – Да она и так в курсе. А документы тоже все уже почти готовы. Нечего время тянуть, нужно использовать момент, пока она не передумала и не начала орать на всю улицу. Жорж, мать твою! Да встряхнись же ты, наконец. Ты что, не понимаешь, что я тебе говорю? – закричал он, обращаясь ко мне. – Или сейчас, или никогда!

– Я никуда не пойду, – твердо заявила я. – Я отведу девочку туда, откуда забрала. Няня мне доверила этого ребенка, и я не могу ее так подвести...

– Тогда иди, сама объясняйся со старой гримзой, – грубо отозвался Сергей, подхватил ребенка на руки и размашисто зашагал в сторону главного выхода.

Я стояла, растеряннo хлопая глазами и не зная, на что мне решиться. Я поняла, что никакого ребенка усыновлять Сергей вовсе не собирается, а дело тут совершенно в другом... Я боялась даже в мыслях озвучить свои подозрения, ведь, к моему ужасу и стыду, я сама стала участницей и чуть ли не инициатором похищения маленького ребенка... Что девочку попросту выкрали, я уже не сомневалась. Еще раз посмотрев вслед быстро удаляющейся парочке с ребенком на руках, я, глотая слезы, побежала следом.

Догнав их, я краем уха услышала, как Сергей настойчиво толкует ошалевшему Георгию:

– Да пойми ты, кретин, такая удачная ситуация может больше и не представиться... Ну соберись же, что ты трясешься, как самый последний тряс...

– Но мы же еще ничего не подготовили, не спланировали как положено... – слабо сопротивлялся тот. – Вдруг что-то не удастся.

– Да раскрой же ты глаза, тюфяк. Все уже удалось, девочка у нас. И привела ее Эгле. Одна!

От этих слов у меня засосало под ложечкой и перед глазами поплыли круги. Мой мозг усиленно пытался придумать, как выйти из сложившейся ситуации, вернуть девочку няне так, чтобы меня никто не заподозрил в попытке похищения. Можно, конечно, закричать на всю улицу, привлечь внимание людей. Но что тогда будет с нами? И меня, и Сергея, и Жору сразу же арестуют... Что будет тогда с Нюсей? Она с ума сойдет, узнав, что ее обожаемый Сережа опять в тюрьме... А я? Ведь Ковалев прав, я сама, по собственной инициативе увела с лужайки девочку... А вдруг мне не поверят в милиции? Вдруг решат, что я сама все это задумала? Уж Серж и Жора постараются всех в этом убедить.

– А вот и наша карета, – весело сказал Ковалев, как только мы вышли из ворот и оказались на стоянке.

– У-у-уу... – разочарованно протянула девочка и крепче прижала к себе куклу. – А почему она такая некрасивая? И грязная? У Саши машина большая и блестящая, а эта плохая. – Арина явно не желала садиться в машину.

– Аришенька, милая, ну как же ты не понимаешь, это же карета, а не машина. Она приехала за нами из самого дальнего-предальнего Тридевятого королевства, конечно, она немного запылилась в дороге. Но знаешь что, – голос Сергея звучал умильно и приторно слащаво, – гномики, приславшие ее сюда, положили внутрь интересные и красивые подарки.

– Для меня? – обрадовалась девочка. Расчет Ковалева оказался верным. Не родился еще тот ребенок, который сможет отказаться от красивых новых игрушек.

– Ну конечно! Конечно, они собрали самые лучшие подарки для своей маленькой принцессы. – Сергей показал девочке сваленные на заднем сиденье «мицубиси» игрушки.

После этих слов малышка сама потянула меня в прохладную внутренность машины и сразу же закопалась в ярких упаковках, а я обреченно полезла следом. Жора, не успев перевести дух и ни разу не глянув в сторону заднего сиденья, где Ариша сосредоточенно пыталась разорвать очередную упаковку, скрывающую от нее вожака игрушку, плюхнулся за руль и вставил ключ в зажигание. А Сергей, усевшись на переднее сиденье, достал из бардачка лист бумаги и ручку.

– Давай, Эгле, бери в руки ручку и пиши записку для няньки. А то она сейчас проснется и обнаружит пропажу. Ее инфаркт, еще чего доброго, хватит. – Он нервно хохотнул и глянул на Жоржа. – Ты чего на меня уставилась, как на при-

видение? У меня волосы растрепались?

– Верни немедленно девочку няне, – тихо, но очень решительно сказала я. – Похищение детей – очень серьезное преступление. Сейчас еще есть время повернуть все назад... Скажу, что прогулялась с Аришей по парку... придумаю что-нибудь... Умоляю, Сергей, не связывайся с этим! Не надо! О Нюсе подумай, что с ней будет, если все откроется...

– Замолчи, придурочная! Много ты понимаешь! – неожиданно сорвался Сергей. – Я об Ане как раз и думаю, чтобы ты знала! Да у меня сердце кровью обливается, когда я вижу, как она, бедняжка, выбивается из сил, чтобы прокормить таких здоровых нахлебников, как мы с тобой! А я хочу сделать ее королевой! Она ни в чем не будет нуждаться! Ни в чем! Ясно тебе? Она будет ходить в самых дорогих мехах, есть в самых дорогих ресторанах, ездить на шикарных машинах... – Глаза Сергея мрачно блеснули. – И имей в виду, я сотру в порошок любого, кто осмелится мне помешать и встанет на моем пути... Уничтожу не задумываясь. Поняла? – Я со страхом забила в самый угол сиденья. – Хочешь в этом убедиться? – Я отрицательно замотала головой. – Тогда бери ручку и пиши. «Господин Кронберг! Девочку мы забрали с собой...» Написала? «О деньгах договоримся позднее. Я позвоню, как только определюсь с местом и суммой». – Сергей торопливо вытащил из моих пальцев лист, сложил его вчетверо и вышел из машины. – Вы поезжайте, не ждите меня, – сказал он сидящему на водительском месте Жоре. – Мне че-

рез весь парк обратно идти не в кайф. Подъедешь к той дыре в заборе... ну, ты знаешь...

Георгий с готовностью кивнул и запустил двигатель.

Через десять, от силы пятнадцать минут мы уже неслись по направлению к той самой деревне, название которой на-чисто выветрилось у меня из головы, той самой, где находился дом, доставшийся Жоржу по наследству от какого-то дальнего родственника. Сергей был все еще возбужден и взволнован, но капельки пота уже бесследно исчезли с его лба, и глаза повеселели.

– Сейчас приедем в деревню, выгрузим девчонку и будем ждать результата. Считай, дело сделано! И как чисто, комар носа не подточит! – совершенно успокоившись, хохотнул он и ткнул в бок вцепившегося в руль Георгия.

– Не вижу пока повода для особого веселья, – по-прежнему хмуро отозвался тот. – Зря мы так поторопились с этой девчонкой... Вот попомни мои слова, Серж, дела, которые проворачиваются тяп-ляп, без тщательной подготовки и просчитывания всех возможных нюансов и накладок, никогда ни к чему путному не приведут...

– А по-моему, все как раз наоборот, – легкомысленно отмахнулся от друга Сергей. – Любишь ты поворчать, приятель, и настроение испортить... Дело-то вон как закрутилось, буквально с полоборота, стоило только чуток толкнуть, и машина сама пришла в движение. Ну, скажи, разве

это не счастливый знак и не признак нечеловеческого везения, что все так удачно совпало в первый же день? А? Ну, скажи-скажи...

— Чего уж теперь говорить, — не отрывая глаз от лобового стекла, пробурчал Жорж. — Теперь говори не говори, все равно назад не отмотаешь...

— Охолопись, Жора! — каким-то чужим, холодным и очень властным голосом сказал Ковалев. — Расклеился, как баба.

Я затаилась на заднем сиденье со спящей малышкой на руках, мучительно ища выход из сложившейся ситуации. Господи, как я могла быть такой наивной и глупой! Да что там говорить, душой я была самой настоящей, беспросветной и кретинкой. Судя по истерическим выкрикам Георгия, эти двое и не помышляли сегодня вот так легко заполучить добычу в свои сети. Так просто шли, на разведку, как говорится. К местности прицениться, разведать обстановку. А я как самая полная идиотка полезла со своей дурацкой инициативой и попросту увела ребенка из-под носа доверчивой старой больной женщины. Не удивлюсь, если бедную няню Валью и правда хватил удар, когда она раскрыла глаза и увидела, что Арина пропала вместе с неизвестной подозрительно услужливой девушкой и куклой в придачу. Что происходит сейчас с родителями малютки, я даже подумать боялась. Ах, если бы у меня в кармане был хотя бы самый маленький и самый дешевенький сотовый телефон, я бы уж точно нашла способ позвонить и дать знать о том, что происходит. Хотя

бы Нюсе, а уж она-то смогла бы вызволить нас с Аришей из рук этих лицемерных разбойников. Хотя нет... даже в Анне, своей самой родной и самой любимой старшей сестренке, я теперь не могла быть до конца уверена. Кого она выберет, чью сторону займет в этой понятной мне и, вероятно, довольно сложной и запутанной для стороннего человека истории, захочет ли спасать меня и девочку? Ведь тем самым ей поневоле придется топить своего обожаемого Сережу...

Что делать в этой ситуации дальше, я додумать не смогла. От резкого клаксона промелькнувшей за окном встречной машины Арина внезапно проснулась и начала плакать. Как ни старалась я ее успокоить, девочка не умолкала ни на минуту, а рыдала все громче и громче.

– А-а-ааа! – кричала она. – Где моя Валя? Я к Вале хочу... Мама где?! Я хочу на ручки к моей любимой мамочке!

Все мои усилия успокоить или хотя бы на время отвлечь ребенка рассыпались в прах.

Сначала Сергей еще пытался держать себя в руках. Он отвернулся, стиснул зубы и включил погромче музыку.

Когда совсем уже охрипшая от крика девочка сменила свою песню и начала требовать сначала кушать, потом пить и писать, Георгий не выдержал и заорал во всю глотку:

– Если ты немедленно не заткнешься, маленькая привереда, я выкину тебя из машины прямо в окно, поняла?! Или придушу попросту... Ясно?

Девочка испуганно захлопала глазами, и на сиденье под

ней стало расплзаться большое мокрое пятно.

– Этого еще не хватало! – Жорж совсем озверел, увидев, что малышка испортила обивку его сиденья.

– Нужно было остановиться и дать ребенку спокойно сходить в туалет, – дрожащим голосом попыталась я защитить Аришу. – Лучше всего это сделать в каком-нибудь придорожном кафе, там можно будет ее еще и покормить...

– Чего теперь останавливаться, она все сделала, – злобно отозвался Жора.

Как будто в ответ на его слова девочка снова зашлась в рыданиях:

– Меня тошнит... какать хочу... дайте пить...

– Послушай, Жорж, лучше и правда остановиться хотя бы не надолго, иначе, боюсь, скоро в твоей машине будет попросту не продохнуть. Давай причаливай вон к тому деревянному домику, вроде там продают какую-то пищу. Я и сам жрать хочу, от нервов, наверное...

– Да, меня тоже пробило на жрачку по полной программе, – отозвался Георгий, останавливаясь напротив не слишком респектабельной на вид кафешки. – Только я боюсь, что нас запомнит местная официантка, потом хлопот с ней не оберешься, если что... Да эта еще истеричка никак не может закрыть свой дурацкий рот. Такая, и не захочешь, в память так врежется – ластиком не сотрешь...

– Можно их с собой в кафе вообще не брать... Посидят немного в машине.

Я замерла, не в силах поверить в свою удачу. Если эти двое уйдут в кафе, мы с девочкой запросто сможем от них сбежать... Рядом оживленная трасса, по которой то и дело со свистом проносятся машины. Уж кто-нибудь из водителей сжалится и поможет бедной девушке с малышкой на руках добраться до города. Но дальнейшие слова Сергея ввергли меня в еще большее уныние.

– Ты быстренько закажешь все, что там есть приличного, мы немного отъедем от этой халупы и спокойно пообедаем прямо тут в машине... Да заткнешься ты, наконец, маленькая ведьма?! – не выдержав все усиливающихся криков ребенка, заорал он.

Жора, поморщившись, выскочил из машины и припустил к дверям с надписью «Кафе» над входом. Девочка уже не кричала, только тихонько всхлипывала и даже начала икать. Потом, покосившись на сидящего со свирепым лицом Сергея, наклонилась к самому моему уху и прошептала:

– Тетя... меня тошнит... правда.

– Что она говорит? – с тревогой спросил у меня Ковалев.

– Ее сейчас стошнит, – не глядя на него, ответила я. – Думаю, это правда, посмотри, как она побледнела и осунулась...

– Ну и чего ты ждешь? Открывай скорее дверку и выводил эту поганку на улицу. – Он брезгливо сморщил нос и потянулся в карман за очередной сигаретой.

Отойдя шагов на десять от «мицубиси», я поставила де-

вочку на землю и ласково спросила:

– Ну, как ты, тебе лучше?

Девочка кивнула и доверчиво прижалась к моей ноге.

– В этой карете страшно и пахнет плохо... Папа никогда не разрешает Саше курить в машине. Давай не будем больше туда возвращаться. А? – Она просительно заглянула мне в лицо своими блестящими от слез глазками. – Давай?

– Знаешь, Ариша, возможно, нам придется опять поехать в машине с этими дядями. Мы ведь с тобой не можем оставаться здесь, посередине дороги без денег и еды. Правда? Но как только мы доедем до места, я постараюсь и найду способ сообщить твоим родителям о том, где ты находишься, договорились?

– А ты просто папе моему позвони, и он сразу же пришлет за нами Сашу. Валя всегда так делает... – С видом превосходства Ариша подняла на меня свои огромные наивные глазки и улыбнулась.

– Легко сказать... – пробормотала я себе под нос.

– Ты такая большая тетя, а телефоном пользоваться не научилась? – удивленно посмотрела на меня девочка.

– У меня просто нет с собой телефона. Вот и все, – удрученно вздохнула я.

– А у меня есть, – неожиданно сообщила девочка.

– У тебя?! – изумилась я. – Откуда? И где он сейчас?

– Он там, в сумке у принцессы. – Девочка махнула рукой в сторону «мицубиси», откуда за нами настороженно наблю-

дал Сергей. – Я у Вали взяла... и спрятала... – Арина смутилась и опустила глаза.

– Зачем? – Я принялась лихорадочно обдумывать, как мне получше использовать это новое и очень удачное обстоятельство.

– Я взяла у нее в машине, когда она, как всегда, заснула на сиденье. У нее так смешно рот открылся... Вот так... – Малышка старательно надула щеки и резко выдохнула. – Фу-у-ух... А телефон вывалился из кармана, я и взяла, а то она все время сама решает, когда нам гулять заканчивать, достанет трубку, позвонит, и за нами сразу Саша приезжает, а так я сама смогу сколько хочешь быть в парке...

– Ясно. Знаешь что, Ариш, пообещай мне, пожалуйста, что никому больше не скажешь про то, что у тебя есть телефон. Хорошо? А то эти злые дяди отнимут его, и мы с тобой не сможем позвонить папе... Мы потом тихонько спрячемся и скажем, где мы... Ладно?

– Ладно, – серьезно кивнула девочка. – Мой папа приедет и побьет этого лохматого, который меня напугал... Только и ты пообещай, что не расскажешь никому, как я описалась от страха.

– Идет! – с легким сердцем пообещала я.

– Долго вы там еще прохлаждаться собираетесь? – не вылезая из машины, недовольно крикнул Сергей. – Что-то я не заметил, чтобы ее тошнило...

В этот момент на стоянку рядом с кафе ловко зарулил

огромный блестящий джип. Из него не спеша вылезли три амбалистого вида парня. Мгновенно оценив расстояние до них, я резко подхватила малышку и ринулась через трассу к парням.

– Помогите! Ради бога, помогите! – во весь голос кричала я. – Этот человек в машине нас похитил.

– Что ты делаешь, дура! – На моем пути внезапно возник обвешанный пакетами Георгий. – Ты что, совсем, что ли, от своей наркоты рехнулась, идиотка? Дай сюда девочку. – Он побросал на землю пакеты и выхватил Арину у меня из рук.

Девочка испуганно затихла. Сзади уже подбегал взбешенный Сергей.

– Извините, ребята. – Он укоризненно посмотрел на Жоржа. – Ты уж как-нибудь разберись со своей полоумной женой, дружище, а то перед людьми стыдно... – Он снова повернулся к амбалам. – Сами понимаете, всякое в семейной жизни бывает. Я сто раз говорил этому простаку, – он мотнул головой в сторону растрепанного Жоржа, – чтобы не брал в жены эту девку подзаборную, а он повелся на молодость да ножки длинные, прости господи... Да еще и дочку родить умудрились. Теперь вот и мается. И выгнать не может из-за ребенка, и терпеть уже сил нет. А эта шалава только и знает, что издевается да за парнями бегаёт как угорелая. Видно, ее машина ваша сильно впечатлила, вот и понеслась со всех ног, почуяв состоятельных людей...

– Ребята, неужели вы не видите, что эти двое врут? – за-

мирая от страха, с тоской обратилась я к амбалам. — Разве я похожа на наркоманку? Они правда похитили эту маленькую девочку, она вовсе не моя дочь...

Парни с сомнением переводили глаза с меня на сверкающего глазами от бессильной злобы Сергея и снова на меня...

И в этот момент, совершенно некстати снова расплакалась Арина. Протянув ко мне руки, она во весь голос завопила:

— Отпусти меня сейчас же, я к маме хочу! — и снова стала тянуть ручонки в мою сторону.

— Нам не верите, так хоть ребенку поверьте! — сразу же нашелся Георгий. — Малышка уж врать не станет.

— Всыпал бы ты хорошенько своей супружнице, — сплюнув на землю, искренне посоветовал один из парней и неторопливо, вразвалочку, пошел к кафе. Остальные потянулись за ним.

Сергей, подобрав разбросанные в суете пакеты, потащил нас к машине. Я еще раз оглянувшись с тоской на скрывшихся за дверями кафе парней, покорно опустилась на сиденье рядом с притихшей на время Аришей и теплыми пакетами с едой.

Через полчаса мы уже оказались перед уединенным, окруженным небольшим садом домом Жоржа. Первое, что мы слышали, выйдя из машины, был злобный и оглушительный лай сторожевого пса. Кажется, в прошлый раз Сергей называл его Полканом. Пес сидел в огороженном сеткой загоне,

и мне отчего-то стало его мучительно жаль. Хотя я и знала, что его каждый день приходит кормить и поить соседка из дома напротив (она же забирает почту и следит за домом в отсутствие хозяев), но все равно у меня сжималось сердце, когда я смотрела в печальные глаза несчастного пса. Если бы меня вот так же посадили в клетку и постоянно оставляли в одиночестве наедине со своими печальными мыслями, я бы, наверное, уже через неделю сошла с ума. Я хотела сразу же познакомить Аришу с Полканом, но девочка, уставшая от нервотрешки и слез, попив молока и с яростью оттолкнув от себя тарелку с теплым пловом, еще в дороге снова крепко уснула. Так, спящую, ее и вытащил из салона Сергей и со всеми мыслимыми предосторожностями, понес в спальню на втором этаже. Я, крепко прижимая к груди огромную куклу, на плече которой висела сумочка с заветным телефоном, обреченно поплелась следом за ним. Дело чуть не испортил Полкан, который зашелся в новом яростном приступе лая, как только увидел вылезающего из машины Георгия.

– Заткни немедленно этого пса... – свирепо прошептал Ковалев, обращаясь к своему другу. – Иначе он всю округу на ноги поднимет или, и того хуже, разбудит эту маленькую ведьму.

– Как, интересно, ты предлагаешь мне это сделать? – ядовито поинтересовался Жорж, запирая машину. – Да стоит мне только подойти к нему поближе, как он так и норовит вцепиться в горло. Я в прошлый раз пытался пнуть его но-

гой, так он мне ботинок своими клыками порвал, зараза! Хорошо, хоть загон крепко запирается, а то эта зверюга, чего доброго, в один прекрасный день вырвется на свободу и сожрет нас всех с потрохами.

Слова Георгия меня удивили. Еще в прошлый наш приезд сюда я, присев перед клеткой на корточки, спокойно протянула руку и погладила Полкана по мохнатой голове. Пес замер от удовольствия. Он даже не рычал, только слегка гудел добродушно, как паровоз, отправляющийся в путь. Видимо, этот дом и этот пес не имеют к Георгию никакого отношения, подумала я. Вероятно, он снял это жилье на какое-то время у настоящего хозяина, чтобы замести следы и спрятать похищенного ребенка от глаз милиции. А может, этот дом служил и еще для каких-то махинаций, проворачиваемых ловкими пройдохами. А Полкан, как всякая собака, интуитивно чувствует дрянных людей и остро их ненавидит.

К счастью, измученный слезами и дорогой ребенок не проснулся даже от неистового собачьего лая, и Сергей смог благополучно донести Арину до кровати. Потом он спустился в большую комнату, которую в прошлый раз друзья между собой называли гостиной, где уже сидели мы с Георгием. Он за это время успел крепко запереть ворота, Жора включил в подвале радиаторы электрического отопления. В доме стало теплеть.

– Ну что, подруга, пришло время поговорить нам всем троим откровенно, – опускаясь в кресло и закидывая ногу на

ногу, со своей всегдашней усмешкой произнес Сергей.

– Да о чем с ней можно говорить, Серж! – недовольно пробурчал Георгий, доставая из серванта бутылку коньяка и два фужера. – Она чуть все дело нам не испортила, там, на дороге. Еще чуть-чуть, и эти придурки с бицепсами доставили бы нас в милицию со всеми потрохами. Коньяк будешь? – Он протянул Сергею фужер, наполненный темной искрящейся жидкостью.

Тот отрицательно покачал головой:

– Нет. Я скоро поеду обратно в город... Ты не забыл, что вечером у нас назначено одно важное свидание...

– А я? – хмуро поинтересовался Георгий, резким движением опрокинув коньяк в рот.

– Ты напишешь мне доверенность и спокойно будешь ждать здесь, а заодно и присматривать за нашими суетливыми крошками...

– Какого черта я должен сидеть здесь и валандаться с этими истеричками? – хмуро поинтересовался Жорж и налил себе еще коньяка в фужер. – Мы вроде бы собирались ехать вместе.

– Так бы и было, милый мой... – излишне любезно пропел Ковалев, – если бы один не слишком молодой истерик своими причитаниями не испортил нам весь расклад. Эля бы могла до сих пор пребывать в счастливой уверенности, что все идет по плану. Что я не какой-то ужасный и гнусный похититель маленьких детей, а радостный будущий папаша,

а маленькая ведьма там, наверху, — моя обожаемая малышка. Но ты ведь никак не мог совладать со своими эмоциями, дружище, вот и расхлебывай теперь, сиди и карауль уже не одну, а двух капризных девчонок...

— Они и так никуда не сбегут, на всех окнах крепкие решетки, дверь массивная и запирается на четыре оборота, куда они денутся? А мы бы могли, получив деньги, сразу, пока менты не очухались и не начали прочесывать все вокзалы и дороги, махнуть сначала из города, а потом и из страны. С такими бабками нам нет никакой надобности сидеть и разгребать дерьмо здесь, в России... А уже оттуда позвонили бы и сообщили адрес этого дома, пусть забирают свою маленькую капризницу, мне грех на душу брать совсем неохота... Только вот эта... — Он почти с ненавистью глянул в мою сторону. — Она ведь все про нас знает и наверняка сразу побежит стучать в милицию...

— Не делай поспешных выводов, дружище. — Сергей глубоко затянулся сигаретой и после небольшого молчания продолжил: — Я лично не думаю, что наша миленькая тихоня Эля будет такой дурой и сразу же побежит стучать на нас милиционерам... Ведь этим самым она в первую очередь подставит под удар себя... Множество людей видели, как она заговаривала зубы няньке, а потом взяла за руку и увела малышку с собой. Кроме того, у меня на всякий случай припасено вот это, здесь штук тридцать красивеньких фоток. — Сергей достал из нагрудного кармана фотоаппарат и вклю-

чил просмотр. На кадре четко было видно, как я в одной руке держу ручонку Арины и веду ее по аллее, а второй прижимаю к себе огромную нарядную куклу. – Дальше еще интереснее, ведь и записку господину Кронбергу, отцу маленькой негодницы, тоже писал не кто-то, а именно наша скромница Элечка, своей собственной ручкой. И как ты думаешь, милый Жора, кто поверит в сказку юной девочки, в одиночку, без чьей-либо помощи провернувшей все это дело, что она здесь совершенно и абсолютно ни при чем? Тем более что к этому времени мы уже получим денежки и улизнем от правосудия. И даже если предположить невозможное и представить, что добрые дяди милиционеры войдут в положение и не упекут нашу красотку за решетку, то остается еще один весьма существенный момент... Помнишь, – обратился Сергей ко мне, – с каким трудом тебе, с помощью моей женушки, удалось выхлопотать разрешение жить в России на более-менее законном основании? Нам с Аней даже пришлось для этого временно прописать тебя в нашу квартиру... напости-ка мне, сколько тебе положили испытательного срока?.. – Он, покачивая ногой, обутой в элегантный замшевый ботинок, «доброжелательно» посмотрел в мою сторону.

– Пять лет... – с трудом выдавила я.

– А прошло из них два месяца... или чуть больше... Так вот, милочка, стоит ментам прознать про твое участие в этой небольшой заварушке с похищением ребенка, и российско-го гражданства тебе не видать как своих ушей. Я прав? Ведь

тебе разрешение дали только с условием, что ты за все время испытательного срока не совершишь не только серьезно-уголовного преступления, но даже и простого правонарушения или, к примеру, хулиганского поступка. Так? Ну и как, по-твоему, сюда вписывается киднеппинг?

– Я что-то не понял, Серж, – перебил его изрядно захмелевший Георгий, – к чему ты клонишь? Ведь когда милиция и любящие родители обнаружат их обоих здесь, скрыть ее участие в этом деле вряд ли удастся. Ее все равно заставят говорить, и ей терять будет уже нечего...

– Вот об этом я тебе и толкую, – слегка раздраженно пояснил Сергей. – Ты сейчас останешься здесь и будешь караулить девчонок, потом я с денежками и Анютой возвращаюсь сюда, мы делим деньги. Из них небольшую для нас, но весьма внушительную сумму я передаю Эгле, на нее она сможет спокойно прожить несколько месяцев, подыскать себе нормальную работу. У нашей крошки теперь ведь есть вполне законные основания для проживания в любой части Российской Федерации. Она выбросит из головы все, что произошло сегодня здесь, в этом доме... И не смей спорить, Жорж, что мы не люди, что ли? Да и потом, надо отдать должное нашей изобретательной подружке, без ее помощи мы, как ни крути, вряд ли смогли так быстро и ловко увести малышку из-под носа няньки, даже не подняв паники. Так что часть денег по праву принадлежит Эле... Потом мы испаряемся, а родители забирают любимую капризницу в свои нежные

объятия. Правда, ей придется часик-другой посидеть взаперти, но ей это не повредит, а скорее даже пойдет на пользу.

– В принципе такой расклад мне нравится, – задумчиво протянул Георгий. – Но все равно как-то тревожно на душе. Уж больно гладко все идет сегодня с самого утра... Чувствую, быть к вечеру крупным неприятностям, попомни мои слова.

– Хватит каркать, ворон! – Сергей недовольно махнул рукой с зажатой в ней сигаретой. – Кстати говоря, если я вдруг попадусь при передаче денег, ты, сидя здесь, ничем не рискуешь, я, как ты понимаешь, друга закладывать не стану, и девчонка останется у тебя. Ты сможешь с ее помощью поторговаться за мое освобождение, а также получишь выкуп...

– Ладно, – хмуро глядя в свой снова опустевший фужер, кивнул Георгий. – Положим, ты меня убедил, я готов сидеть здесь и терпеливо ждать у моря погоды, но мне бы хотелось услышать, что думает обо все этом наша тихоня. – Он с трудом сфокусировал на мне опьяневший взгляд. – Что-то уж больно тихо она сидит в уголочке, а в тихом омуте, как известно, черти водятся... Ну, говори, что ты решила?

– А что я могу решить, когда вы все уже и так за меня решили? – осторожно начала я, посмотрев исподлобья на Аниного мужа. – У меня разве есть какой-то другой выход, кроме того, который обрисовал сейчас здесь Сергей? Я честно хочу сказать, вы подонки, и я ненавижу вас всем сердцем за то, что вы так нагло и беспринципно поломали всю мою жизнь.

У меня только-только стало все налаживаться, а тут вы со своими махинациями...

– Да что ты говоришь?! – Глаза Сергея мгновенно потемнели и стали холодными и злыми. – Значит, мы подонки? Я подонок?! Я?! Который кормил тебя, поил, деньги на карманные расходы каждое утро выдавал... Я подонок?! Я, который ни единого раза ничего не потребовал с тебя, чтобы хоть как-то компенсировать неудобства и расходы, связанные с таким никчемным и инфантильным существом, как ты!

– Я расплачусь... Я все верну! – Мне было страшно и хотелось провалиться на месте.

– Расплатишься? – мрачно усмехнулся он. – Чем, интересно, ты можешь мне заплатить, если не секрет? – Сергей взглянул на меня так, что у меня внутри похолодело. – Что у тебя есть, Эгле?

Сергей подошел ко мне и неожиданно сильно обхватил руками. Потом я почувствовала, как его горячие шершавые ладони нырнули под мою майку и начали шарить по всему телу. Я вырвалась и отскочила в сторону. Ковалев быстро настиг меня и повалил на диван. Не обращая внимания на мое сопротивление, он, чуть не вырвав с мясом пуговицу и молнию, стянул с меня джинсы и отбросил в сторону.

– Хочешь узнать, что такое подонок, крошка? Хочешь?! Я вижу, ты хочешь! – Я с ужасом смотрела в его совершенно озверевшие глаза и изо всех сил старалась оттолкнуть его

тяжелое разгоряченное тело, с отчаянием понимая, что совладать с этой неуправляемой животной силой мои руки не в состоянии. — А ну-ка, поддержи эту чертову девку, Жорж! — обернувшись к приятелю, крикнул он. — Пусть она почувствует, насколько опасно хамить и пререкаться с тем, кого сама же называет подлецом и подонком. Я научу тебя держать язык за зубами и подчиняться!.. Я давно уже хотел тебя трахнуть. Еще там, на кухне, прямо на твоём раздолбаном кресле... Или на обеденном столе, среди плошек и чашек...

Я изловчилась и укусила его за руку, которой он прижимал мое тело к дивану.

— Ах ты, гадина! — Он наотмашь ударил меня второй рукой по лицу. — Жорж! Ты что, не слышал? Иди! Держи ее за ноги. Раздвигай пошире, сейчас она у меня по-другому запоеет! Потом сама еще будет просить повторения!

— А может, не стоит сейчас заниматься всякими глупостями? — довольно вяло отозвался со своего места захмелевший Жора. — Я думаю, дело надо сначала провернуть, а уж потом девок по углам тискать...

— Заткнись, Жора! — угрожающе заорал возбужденный Сергей. — Иди и поддержи девку. Потом и тебе достанется, не волнуйся!

— Очень надо! — Жорж подошел и, брезгливо сморщившись, обхватил своими толстыми пальцами мои лодыжки. — Я не садист. Что за удовольствие трахать визжащее и извивающееся существо, которое и женщиной в этот момент нель-

зя назвать? – Он прижал мое тело коленом к дивану и отвернулся.

Я в бессильной ярости смотрела на то, как торопливо Сергей сдирает с себя брюки и рубашку. Внутри все заледенело от ужаса и брезгливости. Почувствовав, что Жора отвлекся и ослабил хватку, я, собрав последние силы, оттолкнула его от себя и скатилась на пол. Потом, воспользовавшись тем, что Ковалев чуть не упал, запутавшись в спущенных штанах, вскочила и схватила со стола огромный тесак, которым Жорж только что открывал бутылку.

– Только подойди! – с ненавистью глядя на Аниного мужа, зашипела я. – Только рискни! Имей в виду, мне терять нечего, я если убить не смогу, то покалечить постараюсь, будь уверен! Понял, ублюдок?

Ковалев натянул на себя брюки и, не глядя в мою сторону, процедил:

– Повезло тебе, дура! Вывернулась... Скажи спасибо, некогда с тобой валандаться, а то бы поняла, как нужно разговаривать с настоящими мужиками. Да не сверкай ты глазами... Не зыркай. – Он наклонился и поднял с пола свою рубашку. – Хватит голыми ногами светить по комнате. Штаны надень лучше, красotka.

Не выпуская из рук ножа, я кое-как натянула на себя джинсы и прислонилась к стене.

– Говорил я тебе, не связывайся сейчас с этим. – Жора снова потянулся к бутылке. – Мало у нас других забот, что

ли? А ты успокойся, Эгле. – Он вполне доброжелательно посмотрел в мою сторону. – Перегорел он, не полезет больше. И в голову особенно не бери, с мужиками такое случается время от времени. Привыкай.

– Я вас ненавижу, – задыхаясь от обиды, почти про себя прошептала я. – Вы нелюди...

– Так я не понял, что ты решила, Эгле? – спокойно и даже с насмешкой поинтересовался Ковалев, застегнув последнюю пуговицу на рубашке.

– Я буду молчать, – хмуро выдавила из себя я. – Только обещайте мне, что действительно вернете девочку родителям.

– Конечно, вернем, – довольно усмехнулся Жора. – С удовольствием...

– Скажи, а Аня в курсе того, какое дело вы... мы тут сегодня провернули? – Этот вопрос был для меня сейчас очень важен.

– Нюся? – Сергей посмотрел на меня удивленно. – В такого рода дела женщин с их охами, ахами и сопливыми сантиментами можно впутывать только в самом крайнем случае. Но насчет Нюси ты не волнуйся, с ней проблем не возникнет: как послушная жена, она пойдет за мной куда угодно и когда угодно, стоит только свистнуть. И спрашивать ни о чем, в отличие от некоторых, не станет.

– Ты для нее практически как царь, – пьяно хохотнул Жорж и снова отхлебнул из фужера. Настроение у них за-

метно улучшилось. Поразительно, но эти двое снова вели себя так, будто ничего особенного между нами только что не произошло.

– Бери выше! – самодовольно хмыкнул Ковалев. – Я для нее не только царь, но еще и бог...

– И черт! – расхохотался Георгий.

– Слушай, Жор, ты уже и так порядком набрался, – озабоченно посмотрел на приятеля Сергей. – Завязывай с этим, а то, когда придет время действовать, ты не сможешь нормально держаться на ногах.

– Ты прав, старина, ты прав... – печально покачал головой Жорж. – Больше пить не стоит. Забери бутылку от греха подальше, а я с этого момента начинаю трезветь.

– Отлично, – серьезно кивнул Сергей. – Теперь тащи сюда доверенность, мне пора уже ехать...

– Слышь, Серж, я как-то немного того, не в форме... Напиши все, что тебе надо, сам. Лады? Документы в бардачке. Держи ключи.

– Давай. – Ковалев сунул ключи в карман и подошел ко мне. Он вытащил из моих онемевших пальцев нож и бросил на стол.

– Никогда не угрожай понапрасну, – хмуро посоветовал он. – А уж если взялась за нож, так бей.

Бросив на меня еще один презрительный взгляд, он направился к двери и поманил Георгия за собой. Как только они вышли, я на цыпочках, стараясь, не дай бог, не скрип-

нута разошедшей половицей, понеслась к окну и прижалась ухом к слегка отошедшей от проема оконной раме. От того, что я слышала, у меня на голове зашевелились волосы.

— Пить больше не смей, — холодным стальным тоном приказал другу Ковалев, — и глаз с девки не спускай, не дай бог, опять орать начнет или на помощь соседей звать. Если вдруг случится самое плохое и меня повяжут менты, учти — я буду надеяться только на тебя. Само собой, я ничего им про твоё участие в деле не стукну, буду все валить на Эгле. Мол, она все задумала, осуществила и т. д. и т. п. А меня, как мужа подруги, попросила просто забрать сумку, забытую ею в том самом месте... Подставила, как говорится, за здорово живешь... Но и ты должен будешь подсуетиться, тогда, возможно, мы сможем выйти сухими из воды. Останемся без бабок, но хоть на воле...

— Что я должен делать? — хрипло спросил Георгий.

— Сущую мелочь, — хмуро отозвался Ковалев. — Ты сделаешь так, чтобы обе девки бесследно исчезли...

— В смысле? — оторопел Жорж. — Ты что, обалдел, что ли, совсем? Я на мокруху не подписывался. Да я просто не смогу...

— Сможешь, — не терпящим возражения тоном сказал Сергей. — И сделаешь! Иначе мне придется все валить на тебя. Так что выбирай: или они, или ты...

— Но как я смогу... — Голос Георгия стал растерянным. — Я готов, но я не знаю...

– Запрешь их обеих в кладовке, – деловито начал Ковалев, – потом через вентиляциюпустишь газ из кухонного баллона. И все. Ни крови, ни шума... Они быстренько сначала уснут, потом дышать перестанут. Жаль, конечно, что попользоваться не успели такой красотей... Да хрен с ней. С деньгами мы и не таких милашек сможем отоваривать, хоть по дюжине в день... На чем я остановился? Ты погуляешь на улице минуток тридцать – сорок, потом все окна откроешь, чтобы проветрилось, этих в лес оттащишь или, на худой конец, в саду закопаешь... Потом все наши вещи из дома тщательно собираешь и гонишь в город, запираешься там в своей квартире и носа не высываешь. Про этот дом можешь смело забыть, я снимал его на имя одного малознакомого бомжа, который за бутылку любезно предоставил в мое распоряжение свой паспорт. Если к тебе придут менты, ты с честным и трезвым лицом сообщишь им, что мы весь сегодняшний день провели с тобой вместе, играли в карты, а часов в пять мне позвонила приемная дочь Эгле и попросила приехать, ты дал мне ключи от машины, а сам остался дома. Все. Точка. И от этих показаний чтобы ни на шаг в сторону. Ясно?

– Да в принципе все понятно... – не слишком уверенно произнес Жора. – А если все пройдет нормально?

– Ну тогда, как только пересечем границу, мы с тобой напьемся на радостях, как последние свиньи...

– Тогда мне не надо будет убивать Эгле? – с тревогой спро-

сил Жорж.

— Там посмотрим, — равнодушно отозвался Ковалев. — Вообще опасно такой хвост оставлять за собой, и роль свою она уже по полной программе отыграла лучше некуда. Да и мен-ты от нее еще долго не отстанут, искать будут везде, не дай бог, попадется... А с другой стороны, я тоже не люблю руки в мокром пачкать, да и мы к тому времени будем уже далеко... Ладно, что об этом сейчас толковать? Посмотрим, как вечером карты лягут, так и играть будем. Ну, с богом, Жорик!

— С богом, — глухо отозвался тот и стал открывать тяжелые металлические створки ворот.

Я опустилась на край табурета и провела языком по мгновенно пересохшим от страха губам. Ну что, дорогая, так тебе и надо, тупице, за глупость беспросветную и слепоту! Ведь знала же, что нельзя доверяться этим людям, их льстивым словам и обещаниям, но все равно, как дура, брала их деньги, слушала раскрыв рот их насквозь пропитанные бравадой и ложью рассказы о жизни, а потом и вовсе вляпалась в полное дерьмо. Да еще и ребенка невинного собственноручно притащила на край могилы... Нет, так сидеть и ждать у моря погоды нельзя, надо что-то делать, причем немедленно. Если я успею связаться с Кронбергами до того, как Сергей получит с них выкуп за малышку, я еще смогу выпутаться из этой ужасной ситуации.

Я торопливо сунула руку в игрушечную сумку, привязан-

ную к поясу Арипиной куклы, и с радостью поняла, что девочка меня не обманула. У меня в ладони оказался маленький блестящий сотовый телефон. Рассмотреть его получше я не успела, а быстро спрятала в карман пиджака, так как половицы в сенях закрипели и в гостиную ввалился пьяный Жорж. Он виновато посмотрел на меня и отвел глаза.

– Налей чаю, что ли, раз коньяка больше нельзя, – попросил он и плюхнулся на табурет так, что тот застонал под его внушительным весом. – Да покрепче давай, а то развезло меня что-то порядком...

Я послушно наполнила чаем большой синий бокал и придвинула к нему. Руки у меня дрожали.

– Ты не бери в голову, – заметив это, сказал Жора, – не трясись. Не больно красиво, конечно, все получилось, но по большому счету ничего особенного. Дело житейское, как говорится. Я и то удивляюсь, сколько Серж терпел. В одной квартире с такой красоткой не каждый мужик в джентльменских рамках сумеет себя держать. А сегодня нервы у всех на пределе, вот и сорвался... К тому же ничего ведь не получилось... – Он хмыкнул и откинулся на спинку дивана.

– Как думаешь, Сергей вернется? – осторожно поинтересовалась я, отхлебывая из бокала крепкий ароматный напиток.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.